Особенности электронной структуры Yb, In, Ag и Cu в тяжелофермионной системе YbIn_{1-x}Ag_xCu₄

© В.А. Шабуров, А.Е. Совестнов, Ю.П. Смирнов, А.В. Тюнис, А.В. Голубков*

Петербургский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова Российской академии наук, 188350 Гатчина, Ленинградская обл., Россия *Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия E-mail: asovest@hep486.pnpi.spb.ru

(Поступила в Редакцию 23 декабря 1999 г.)

Методом смещений рентгеновских линий исследована электронная структура — заселенности 4*f*-оболочки Yb, 5*s*-оболочек In, Ag и 4*s*-оболочки Cu — в системе с тяжелыми фермионами YbIn_{1-x}Ag_xCu₄ ($0 \le x \le 1$, T = 300 K; для YbIn_{0.7}Ag_{0.3}Cu₄ — T = 77, 300, 1000 K). Показано, что во всей области составов Yb находится в состоянии нецелочисленной валентности, величина которой не зависит от *x* (от типа партнера — In или Ag) и равна при T = 300 K $\bar{m} = 2.91 \pm 0.01$. Обнаружено увеличение заселенностей *s*-состояний In, Ag и Cu (по сравнению с металлами): $\overline{\Delta n_s}$ (In) = 0.65 ± 0.05 el/at, $\overline{\Delta n_s}$ (Ag) = 0.71 ± 0.09 el/at; $\overline{\Delta n_s}$ (Cu) = 0.08 ± 0.02 el/at. В YbIn_{0.7}Ag_{0.3}Cu₄ при повышении температуры в области T = 77-1000 K наблюдалось практически линейное уменьшение валентности Yb до значения m(T = 1000 K) = 2.81 ± 0.02.

Работа выполнена в рамках проекта № 99-02-16633, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований. Один из авторов (А.В. Голубков) проводил синтез исследованных в работе образцов при финансовой поддержке РФФИ (грант № 99-02-18078).

Из анализа микро- и макроскопических свойств следует, что YbIn_{1-x}Ag_xCu₄ является системой с промежуточной (флуктуирующей) валентностью, и соответственно "утяжеление" электронов в ней может быть связано с выходом 4*f*-электрона на уровень Ферми (делокализация). Эффект увеличения заселенности *s*-состояний партнеров Yb объясняется тем, что при переходе в состояние ПВ 4*f*-электрон Yb гибридизируется (в основном) с 5*s*-электронами соседних атомов In, Ag и в меньшей степени Cu, но не с электронами Yb. Суммарное увеличение заселенности этих состояний $\overline{\Delta n_{\Sigma}}$ (In,Ag,Cu) = 1.0 ± 0.1 практически совпадает с наблюдаемым уменьшением заселенности 4*f*-оболочки Yb при переходе в состояние ПВ: $\Delta n_{4f} = 0.91 \pm 0.01$.

Системы с "тяжелыми" фермионами (СТФ) относятся к специфическому классу интерметаллических соединений на основе редкоземельных и актинидных элементов [1]. Основным признаком принадлежности к СТФ является аномально большое значение коэффициента электронной теплоемкости γ , что позволяет предположить наличие в таких системах вблизи уровня Ферми очень узкой зоны с большой плотностью состояний. Тот факт, что все известные СТФ образуются на основе лантаноидов и актинидов, *f*-уровни которых, как и в системах с промежуточной (флуктуирующей) валентностью (см., например, [2]), находятся достаточно близко к уровню Ферми, указывает на существенную роль атомарных свойств *f*-оболочек этих элементов при формировании состояния ТФ.

Механизм появления на уровне Ферми зоны "тяжелых" электронов до конца не ясен. Неясно, связано ли это с выходом *f*-уровня на уровень Ферми (в этом случае *f*-электроны становятся делокализованными и ширина зоны определяется непосредственно f-sd-гибридизацией [3]), либо с коллективными процессами, когда f-уровень лежит еще относительно глубоко и свойства электронов вблизи уровня Ферми могут определяться коллективными эффектами типа эффекта Кондо, т.е. резонансного рассеяния электронов проводимости на локализованных моментах *f*-центров [4]. Если "утяжеление" электронов проводимости происходит в результате "всплывания" f-уровня к уровню Ферми, состояния с конфигурациями f^n и $f^{n-1} + e$ (e — электрон проводимости) становятся вырожденными и реализуется состояние с нецелочисленной валентностью. В случае возникновения СТФ за счет рассеяния электронов проводимости на локализованных моментах *f*-центров *f*-электроны лежат ниже уровня Ферми и реализуется состояние с целочисленной валентностью. Таким образом, дробность или целочисленность валентности f-атомов можно рассматривать как проявление одного из двух механизмов формирования СТФ.

В последние 3–5 лет интенсивно исследуется интерметаллическое соединение YbIn(Ag)Cu₄, обладающее уникальными физическими свойствами (кристаллографическими, электрическими, магнитными, тепловыми, спектральными и др.), см., например, [5–9].

В YbIn_{1-x}Ag_xCu₄ ($x \approx 0-0.3$) при атмосферном давлении и $T \approx 40-80 \text{ K}^1$ наблюдается изоструктурный переход I рода — параметр кристаллической решетки меняется скачком на $\approx 0.13\%$, при этом сохраняется симметрия решетки (тип AuBe₅ до и после перехода) [5]. Аналогом такого перехода является изоморф-

¹ Температура перехода зависит от технологии изготовления (поли(моно)-кристаллы, избыток (недостаток) компонент соединения и др.).

ный фазовый переход $Ce_{\gamma}-Ce_{\alpha}$ в металлическом церии. Коэффициент электронной теплоемкости YbInCu₄ $\gamma \approx 50 \text{ mJ/mol} \cdot \text{K}^2$ [6] характерен для систем с промежуточной валентностью и TΦ-систем (так называемых "light-fermion systems" [10]). При допировании серебром симметрия кристаллической решетки сохраняется, γ растет и для чистого YbAgCu₄ достигает величины $\approx 200-250 \text{ mJ/mol} \cdot \text{K}^2$ [8,9] ("moderately heavy fermion system"). При комнатной температуре валентность Yb в YbIn_{1-x}Ag_xCu₄, по разным литературным данным, меняется в диапазоне от ~ 3 до ~ 2.9 [5,7,9].

В данной работе методом смещений рентгеновских линий (СРЛ) (см., например, [11,12]) исследованы заселенности 4*f*-оболочки Yb, 5*s*-оболочек In, Ag и 4*s*-оболочки Cu в YbIn_{1-x}Ag_xCu₄ ($0 \le x \le 1$, T = 300 K; для YbIn_{0.7}Ag_{0.3}Cu₄ T = 77, 300 и 1000 K). Если роль *f*-атомов в механизме СТФ более или менее определена, то электронная структура *s*(*p*)-, *d*-партнеров и вклад их в этот механизм, насколько нам известно, на микроскопическом уровне не исследовались.

Экспериментальные результаты. Обсуждение

Исследованные поликристаллические образцы $YbIn_{1-x}Ag_xCu_4$ синтезировались из $YbInCu_4$ и $YbAgCu_4$, полученных в свою очередь из стехиометрических смесей чистых металлов. Плавка проводилась в индукционной печи в танталовых тиглях в вакууме с последующим отжигом при $T \approx 700^{\circ}$ С. Полученные образцы были монофазны, имели кубическую решетку типа $AuBe_5$ (структура C15b). Параметр решетки и его концентрационная зависимость a(x) при комнатной температуре хорошо совпадали с литературными данными [5,9]. Состав (x) контролировался флуоресцентным анализом.

Смещения $K_{\alpha 1}$ -линий Yb, In, Ag и Cu измерялись на специальном кристалл-дифракционном спектрометре по Кошуа. Флуоресцентное излучение в образцах возбуждается рентгеновской трубкой (I = 10 mA, U = 140 kV). Схема опыта и процедура измерений подробно описаны в предыдущих работах (см., например, [11,13]).

И т т е р б и й. Валентные превращения в редкоземельных элементах связаны с изменением числа 4f-электронов. Такие изменения, как показано ранее (см., например, [11,12]), приводят к аномально большим (по сравнению с эффектами от 6s(p)-, 5d-электронов) изменениям энергии (смещениям) эмиссионных *К*-линий исследуемого редкоземельного элемента ($|\Delta E_{K_{\alpha_1,2}}^{4f}| \approx 500-600$, $|\Delta E_{K_{\beta_{1,3}}}^{4f}| \approx 1500-1700$ и $|\Delta E_{K_{\alpha,\beta}}^{6s(p),5d}| \approx 20-80$ meV). Это делает метод СРЛ достаточно чувствительным при исследовании механизмов, связанных с перестройкой 4f-оболочки (изменением валентности).

Экспериментальные величины смещений $K_{\alpha 1}$ -линии иттербия в YbIn_{1-x}Ag_xCu₄ относительно двухвалентного репера (Yb-металл) приведены в таблице. Знак и аномально большая величина эффекта однозначно

Рис. 1. Концентрационная зависимость валентности Yb (m) в YbIn_{1-x}Ag_xCu₄ при комнатной температуре. На вставке — зависимость *m* для YbIn_{0.7}Ag_{0.3}Cu₄ от температуры.

свидетельствуют об уменьшении числа 4f-электронов (увеличении валентности) Yb. Разность числа 4f-электронов Yb в соединении и репере определялась как $\Delta n_{4f}(x) = \Delta E(x) / \Delta E(Yb^{3+} - Yb^{2+}),$ rge $\Delta E(x)$ экспериментальное смещение, $\Delta E(Yb^{3+} - Yb^{2+})$ калибровочное смещение, соответствующее смещению $K_{\alpha 1}$ -линии Yb при уменьшении заселенности 4f-оболочки на единицу. Очевидно, что валентность Yb в исследуемом образце $m = m_{rep} + \Delta n_{4f} = 2 + \Delta n_{4f}$. Калибровочное смещение измерено для пары Yb2O3-Ybmet и равно $\Delta E(Yb^{3+} - Yb^{2+}) = -583 \pm 5 \text{ meV}$. Концентрационная зависимость валентности Yb m(x) при комнатной температуре² показана на рис. 1, из которого следует, что во всей области составов валентность Уb практически постоянна и имеет нецелочисленное значение $\bar{m}(0 \leqslant x \leqslant 1) = 2.91 \pm 0.01.$

Нецелочисленность валентности *f*-атома характерна для специфического класса редкоземельных и актинидных соединений с так называемой промежуточной (флуктуирующей) валентностью (ПВ). Характерные для ПВ-соединений макроскопические особенности: изоструктурность перехода, температурные зависимости магнитной восприимчивости, электросопротивления, теплоемкости и др. — наблюдаются и в Yb(In, Ag)Cu₄ [5,8,9].

Наблюдаемая нами нецелочисленная величина валентности Yb в Yb(In,Ag)Cu₄ m = 2.91 мало отличается от обычного "нормального" для Yb значения 3. Однако такое небольшое отличие m приводит к существенно разным выводам при выборе механизма перехода в состояние T Φ (*f*-*sd*-гибридизация либо коллективные процессы типа эффекта Кондо). Количественно ожидаемую валентность Yb при переходе в состояние ПВ

² Валентность Уb практически постоянна и при $T = 77 \,\mathrm{K}$ равна $\bar{m}(x = 0, 0.3, 1) = 2.93 \pm 0.02.$

можно оценить из простой феноменологической модели межконфигурационных флуктуаций [14,15]. Состояние ПВ рассматривается как резонанс (флуктуации) между энергетически близкими начальным $4f^n$ и конечным $4f^{n-1} + e$ состояниями 4f-электрона и реализуется при выполнении условия $|E_{ex}| = |E_n - E_{n-1}| \leq \Gamma$, где E_n и E_{n-1} — энергии этих конфигураций, Γ — энергия андерсоновской гибридизации 4f-электрона с электрона-ми зоны проводимости (ширина 4f-уровня). Вероятность нахождения РЗ-атома в состоянии $4f^{n-1}$ определяется распределением типа Больцмана с учетом перемешивающего взаимодействия

$$P(E_{n-1}) = \left[1 + \frac{M_n}{M_{n-1}} \exp\left(\frac{E_{\text{ex}}}{T + \Gamma}\right)\right]^{-1}, \qquad (1)$$

где M_n и M_{n-1} — статистические веса состояний f^n и f^{n-1} . Предполагая, что флуктуации 4f-электрона Yb в Yb(In,Ag)Cu₄ с узла на узел происходят только между совпадающими (вырожденными) энергетическими уровнями ($E_{ex} \approx 0$) — переход типа перехода Андерсона [16], можно определить вероятность состояния Yb³⁺, которая в этом случае определяется только статвесами Yb²⁺($J = 0, M_n = 1$) и Yb³⁺($J = 7/2, M_{n-1} = 8$) состояний и равна $P(Yb^{3+}) = M_{n-1}/(M_{n-1} + M_n) = 8/9$, что соответствует величине m = 2.89, хорошо совпадающей (для такой достаточно простой модели) с нашим экспериментальным значением 2.91 ± 0.01.

Отождествление состояния ПВ только по признаку mцелое или не целое недостаточно. Нецелочисленность валентности имеет место и в соединениях со смешанной валентностью, когда разные по валентности f-атомы сосуществуют в кристаллической решетке, но занимают неэквивалентные положения. Флуктуационный характер ПВ-состояния ($E_{\rm ex}$, Γ , время флуктуаций) может быть однозначно отождествлен по изомерному сдвигу в эффекте Мессбауэра. К сожалению, этот метод мало чувствителен в случае Yb, так как изомерный сдвиг здесь на порядок меньше ширины линии [10].

Как косвенное подтверждение ПВ-состояния иттербия в системе Yb(In,Ag)Cu₄ можно рассматривать эксперимент при высокой температуре. На вставке рис. 1 приведена температурная зависимость валентности Yb в YbIn_{0.7}Ag_{0.3}Cu₄. Наблюдается уменьшение т с увеличением температуры. Такое поведение можно объяснить в предположении зависимости E_{ex} от Т (теория в принципе допускает такую возможность [17]). Ранее эффект уменьшения валентности редкоземельных атомов при высокой температуре в "классических" системах с промежуточной валентностью мы наблюдали в широком классе интерметаллических соединений церия [18,19] и европия в EuRh₂ и EuCu₂Si₂ [20] методом СРЛ, а также авторы работ [21,22] в EuCu₂Si₂ — ЯГР методом. Температурные зависимости m(T) демонстрируют хорошее согласие СРЛ- и ЯГР-спектроскопий.

Экспериментальные смещения $K_{\alpha 1}$ -линий Yb, In, Ag и Cu в YbIn_{1-x}Ag_xCu₄ и ионных соединениях при комнатной температуре

Соединение	Смещения $K_{\alpha 1}$ -линий, meV			
	Yb	In	Ag	Cu
YbIn _{1-x} Ag _x Cu ₄				
x = 0	-544 ± 5	-28 ± 5	-	-1 ± 4
x = 0.2	-531 ± 6	-28 ± 5	-34 ± 9	-8 ± 3
x = 0.3	-530 ± 5	-25 ± 6	-54 ± 12	-10 ± 3
x = 0.4	-516 ± 6	-32 ± 5	-39 ± 10	-4 ± 2
x = 0.6	-527 ± 6	-49 ± 4	-45 ± 9	-13 ± 3
x = 0.8	-527 ± 5	-31 ± 7	-32 ± 9	-1 ± 4
x = 1	-528 ± 6	—	-53 ± 12	-2 ± 3
Yb ₂ O ₃	-583 ± 5	_	_	_
InCl ₃	_	133 ± 8	_	_
AgCl	-	-	$122 \pm 5 \ [24]$	-
CuCl	—	—	-	164 ± 5

Примечание. Реперы — металлические Yb, In, Ag и Cu.

Таким образом, совокупность рассмотренных выше микро- и макроскопических свойств $YbIn_{1-x}Ag_xCu_4$, а также эквивалентность положения атомов Yb в кристаллической решетке позволяет рассматривать эту систему как систему с промежуточной (флуктуирующей) валентностью и соответственно "утяжеление" электронов в ней — как результат *f-sd*-гибридизации при переходе 4f-электрона Yb в состояние ПВ.

Индий, серебро, медь. Одним из ключевых вопросов в проблеме ПВ (и соответственно СТФ) является вопрос о том, на каких центрах происходит гибридизация. В случае Yb(In,Ag)Cu₄ 4*f*-электрон Yb может гибридизироваться как с s(p)d-электронами соседнего атома Yb,³ так и с s(p)-электронами In, Ag, Cu. В последнем случае должно наблюдаться увеличение заселенности s(p)-оболочек партнеров иттербия.

В таблице приведены смещения $K_{\alpha 1}$ -линий In, Ag, Cu. Для всех исследованных составов YbIn_{1-x}Ag_xCu₄ наблюдаются отрицательные смещения относительно соответствующих металлов. Как показано нами ранее [24], удаление из атома валентных s(p)-электронов⁴ в тяжелых элементах приводит к положительным смещениям $K_{\alpha 1}$ -линий (масштаб эффекта для ионных соединений In, Ag и Cu иллюстрируется в таблице). Ненулевые значения смещений свидетельствуют о том, что заселенности внешних s(p)-состояний In, Ag и Cu отличаются от заселенности в металлах, а отрицательные величины эффектов означают увеличение s(p)-заселенности при переходе от металлического состояния к состоянию ПВ.

Электронная структура (заселенность 5*s*-состояний In и Ag и 4*s*-состояний Cu) определялась из экспериментальных смещений $K_{\alpha 1}$ -линий с использованием атомар-

 $^{^3}$ Этот канал гибридизации (Sm \leftrightarrow Sm) наблюдался нами в ПВ-системе Sm $_{1-x}$ Gd $_x$ S [23].

⁴ Количественно эффекты от *s*- и *p*-электронов практически равны.

Рис. 2. Заселенность 5*s*-состояний In и Ag и 4*s*-состояний Cu в зависимости от состава (*T* — комнатная); *I* (сплошная линия), *2* (штриховая линия), *3* (штрих-пунктирная линия) — данные для In, Ag, Cu соответственно.

ных расчетов типа Дирака–Фока. Для каждого образца $YbIn_{1-x}Ag_xCu_4$ определялась величина Δn из уравнения

$$\Delta E_{\text{calc}}(\Delta n) = \Delta E^M(x), \qquad (2)$$

где M = In, Ag или Cu, $\Delta E^M(x)$ — экспериментальные смещения $K_{\alpha 1}$ -линий, $\Delta E_{\text{calc}}(\Delta n)$ — расчетные смещения, Δn — разность числа 5(4)s-электронов в ТФ-системе и металлическом репере (электронные конфигурации $4d^{10}5p^25s^1$, $4d^{10}5s^1$ и $3d^{10}4s^1$ для In, Ag и Cu соответственно). Полученные описанным выше способом зависимости $\Delta n(x)$ приведены на рис. 2. Как видно из рисунка, величины $\Delta n(x)$ практически не зависят ни от состава (x), ни от типа замещающего партнера (In или Ag). Средневзвешенные величины для $0 \leq x \leq 1$ $\Delta n_s(\text{In}) = 0.65 \pm 0.05$ el/at, $\Delta n_s(\text{Ag}) = 0.71 \pm 0.09$ el/at; Δn_s для меди также постоянно по составу, но эффект здесь примерно на порядок меньше — $\Delta n_s(\text{Cu}) = 0.08 \pm 0.02$ el/at.

Обнаруженное значительное увеличение заселенности внешних 5s-орбиталей In и Ag (в меньшей степени 4s-орбиталей Cu) может быть объяснено одним из приведенных выше механизмов *f*-sd-гибридизации, а именно гибридизацией 4f-электрона Yb с электронами проводимости соседей (In, Ag, Cu). Вариант, когда 4f-электрон флуктуирует между состояниями соседних атомов иттербия (Yb \leftrightarrow Yb), в принципе, не должен приводить к изменению электронной структуры соседних (не иттербиевых) атомов. В то же время при гибридизации 4f-электрона с электронами проводимости соседних атомов-партнеров появление в результате перехода в состояние ПВ $(4f^{14} - 4f^{13} + e)$ дополнительного электрона е в зоне проводимости должно увеличивать заселенность внешних s(p)-орбиталей партнеров Yb по соединению, что и наблюдается в эксперименте для In, Аg (и в меньшей степени Cu). Суммарное увеличение заселенности *s*-состояний партнеров Yb практически не зависит от *x* (так как $\overline{\Delta n_s}(In) \approx \overline{\Delta n_s}(Ag)$), равно $\overline{\Delta n_{\Sigma}}(In, Ag, Cu) = 1.0 \pm 0.1$ и близко к наблюдаемому уменьшению заселенности 4*f*-оболочки Yb при переходе в состояние ПВ: $\Delta n_{4f} = 0.91 \pm 0.01$.

Независимость величины Δn_s от типа соседа означает, что 4f-электрон с равной вероятностью гибридизуется с 5s-электронами In либо Ag. Различие в величине эффектов (Δn_s) для In и Ag, с одной стороны, и Cu, с другой, в YbIn_{1-x}Ag_xCu₄ можно объяснить особенностями кристаллической структуры этого соединения. Элементарная ячейка YbIn_{1-x}Ag_xCu₄ состоит из двух подрешеток: подрешетки Yb, In(Ag) и подрешетки Cu. Предполагается, что атомы первой подрешетки сильно связаны между собой и слабо — с атомами второй подрешетки [25], поэтому в процессе гибридизации обмен электронами (соответственно увеличение n_s) будет определяться в основном атомами первой подрешетки (In, Ag).

Авторы благодарят О.И. Сумбаева за обсуждение и полезные замечания, Е.Г. Андреева за помощь в проведении эксперимента и П.Л. Соколову за оформление статьи.

Список литературы

- [1] G.R. Stewart. Rev. Mod. Phys. 56, 6, 755 (1984).
- [2] Д.И. Хомский. УФН 129, 3, 443 (1979).
- [3] A.W. Overhauser. J. Appl. Phys. Rev. B31, 1, 193 (1985).
- [4] A.M. Tsvelick, P.B. Wiegmann. Adv. Phys. 32, 4, 453 (1983).
- [5] J.L. Sarrao, C.D. Immer, C.L. Benton, Z. Fisk, J.M. Lawrence, D. Mandrus, J.D. Thompson. Phys. Rev. B54, 17, 12207 (1996).
- [6] J.L. Sarrao, A.P. Ramirez, T.W. Darling, F. Freiber, A. Migliori, C.D. Immer, Z. Fisk, Y. Uwatoko. Phys. Rev. B58, 1, 408 (1998).
- [7] A.L. Cornelius, J.M. Lawrence, J.L. Sarrao, Z. Fisk, M.F. Hundley, G.H. Kwei, J.D. Thompson, C.H. Booth, F. Bridges. Phys. Rev. B56, 13, 7993 (1997).
- [8] S. Zherlitsyn, B. Lüthi, B. Wolf, J.L. Sarrao, Z. Fisk, V. Zlatic. Phys. Rev. B60, 6, 3148 (1999).
- [9] J.L. Sarrao, C.D. Immer, Z. Fisk, C.H. Booth, E. Figueroa, J.M. Lawrence, R. Modler, A.L. Cornelius, M.F. Hundley, G.H. Kwei, J.D. Thompson, F. Bridges. Phys. Rev. B59, 10, 6855 (1999).
- [10] I. Felner, I. Nowik, D. Vaknin, Ulrike Potzel, J. Moser, G.M. Kalvius, G. Wortmann, G. Schmiester, G. Hilscher, E. Oratz, G. Schmitzer, N. Pillmayr, K.G. Prasad, H. de Waard, H. Pino. Phys. Rev. B35, 13, 6956 (1987).
- [11] O.I. Sumbaev. In: Modern Physics in Chemistry 1, 33, Academic Press, N.Y. (1977).
- [12] О.И. Сумбаев. УФН 124, 2, 281 (1978).
- [13] В.А. Шабуров, И.М. Банд, А.И. Грушко, Т.Б. Мезенцева, Е.В. Петрович, А.Е. Совестнов, Ю.П. Смирнов, О.И. Сумбаев, М.Б. Тржасковская, И.А. Маркова. ЖЭТФ 65, 3(9), 1157 (1973).
- [14] L.L. Hirst. Phys. Rev. B15, 1, 1 (1977).
- [15] B.C. Sales, D.K. Wohlleben. Phys. Rev. Lett. 35, 18, 1240 (1975).
- [16] P.W. Anderson. Phys. Rev. 109, 5, 1492 (1958).

- [17] D.K. Wohlleben. J. de Phys. 37, C4-321 (1976).
- [18] В.А. Шабуров, Ю.П. Смирнов, А.Е. Совестнов, А.В. Тюнис. Письма в ЖЭТФ 41, 5, 213 (1985).
- [19] Ю.П. Смирнов, А.Е. Совестнов, А.В. Тюнис, В.А. Шабуров. ФТТ **40**, *8*, 1397 (1998).
- [20] М.Н. Грошев, В.И. Петрова, Ю.П. Смирнов, А.Е. Совестнов, А.В. Тюнис, В.А. Шабуров, И.А. Сергеева. ФТТ 29, 4, 1035 (1997).
- [21] A. Scherzberg, Ch. Sauer, U. Köbler, W. Zinn. Solid State. Commun. 49, 11, 1027 (1984).
- [22] E.R. Bauminger, D. Froindlich, I. Nowik, S. Ofer. Phys. Rev. Lett. 30, 21, 1053 (1973).
- [23] А.Е. Совестнов, Ю.П. Смирнов, А.В. Тюнис, В.А. Шабуров, А.В. Голубков, И.А. Смирнов. ФТТ **39**, *6*, 1017 (1997).
- [24] Е.В. Петрович, Ю.П. Смирнов, А.И. Грушко, О.И. Сумбаев,
 И.М. Банд, М.Б. Тржасковская. ЖЭТФ 61, 5(11), 1756 (1971).
- [25] Х.Р. Кирхмайер, К.А. Полди. Физика и химия редкоземельных элементов (справочник) / Под ред. К. Гшнайднер, Л. Айринг. Металлургия, М. (1982). С. 88.